

наивысшего расцвета при халдейских царях храмы получили право сбора десятины как обязательного налога, причем сами цари и царевичи также платили ее. Но позже в структуре храмовых податей произошли значительные изменения. Уже при последнем халдейском царе Набониде, деятельность которого связана с большими религиозными реформами, в храмах была создана специальная «касса царя» (*qurru ša šarri*)¹⁵⁰, куда отчислялась определенная часть храмовых доходов. За поступлением этих налогов следили специальные царские чиновники (*reš šarri bēl riqitti*), которые при Набониде были введены в состав храмовой администрации¹⁵¹.

После захвата Вавилонии персами Кир обвинил Набонида в нарушении благочестия по отношению к богам своей собственной страны, но не отменил его реформ, направленных на ограничение храмовой собственности. Кроме того, хотя размер десятины с частных лиц оставался прежним, сами Ахемениды не стали платить ее. Далее, большое количество документов, которых мы в данной статье не касались¹⁵², показывает, что при Ахеменидах храмы должны были нести повинности и платить подати государству, посылая своих рабов для выполнения царских работ и отдавая скот для царского стола (*ana naptāni ša šarri*). Эти факты находятся в полном согласии с храмовой политикой Ахеменидов, которые не ущемляли религиозных чувств покоренных народов, но стремились урезать доходы храмов. Например, после завоевания Египта Камбис прекратил выдачу бесчисленных даров храмам, которые они получали во время царствования фараонов XXVI династии. При нем только три храма сохранили свои доходы¹⁵³.

В дальнейшем, после завоевания Вавилонии войсками Александра Македонского храмовые подати, по-видимому, претерпели дальнейшие изменения. Если учесть, что документы о храмовой десятине почти исчезают, а десятина дается «ради спасения души», и при этом сам плательщик решает, как использовать вносимую им сумму, по-видимому, десятина перестала быть обязательным, регулярным, точно зафиксированным храмовым налогом и уплачивалась не в силу государственных установлений, а по религиозным соображениям для осуществления специальных благочестивых желаний, что, вероятно, произошло под влиянием греческих обычаев. Не исключено, что в этот период десятина была включена в состав государственных податей.

¹⁵⁰ О значении термина см. M. S a n N i c o l ò, *Parerga Babylonica* XVII, *ArOr*, VII, 1935, 1—2, стр. 367, прим. 2; S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...*, стр. 324. О существовании «кассы царя» в храмах уже при Набониде см., например, BIN, I, 120, 20. О храмовых повинностях в пользу государства свидетельствует и царская надпись, согласно которой в связи с посвящением дочери Набонида в храм последнему было даровано освобождение от повинностей (*ilku*) — см. F. M. Th. B ö h l, *Die Tochter der Königs Nabonid*, «*Symbolae ad jura orientis antiqui pertinentes* P. Koschaker *dedicatae*», Leiden, 1939, стр. 151 слл.; ср. S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...*, стр. 323.

¹⁵¹ M. S a n N i c o l ò, *Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung*, Münch., 1941, стр. 30, прим. 72.

¹⁵² Некоторые из этих документов рассмотрены S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...* стр. 324 слл.

¹⁵³ W. S p i e g e l b e r g, *Die sogenannte Demotische Chronik*, «*Demotische Studien*», 7, 1915, стр. 33.

И. В. Пьянков

«ИСТОРИЯ ПЕРСИИ» КТЕСИЯ
И СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ САТРАПИИ АХЕМЕНИДОВ
В КОНЦЕ V в. до н. э.

ПРЕБЫВАНИЕ Ктесия в Персии приходится на конец V в., точнее на 415/414—398/397 гг. до н. э.¹ В эти годы он и мог получить сведения, использованные им при написании своих сочинений, в том числе и самого значительного из них, «Истории Персии» (Περσικά). Что дает Ктесий для характеристики современных ему среднеазиатских сатрапий, — мы и хотели бы показать в настоящей нашей работе.

Постановка такой задачи требует предварительного объяснения, так как известно, что в сохранившихся фрагментах последних шести книг (XVIII—XXIII) «Истории Персии», описывавших современные Ктесию события (царствования Дария II и Артаксеркса II), о среднеазиатских народах или областях вообще ничего не говорится, если не считать одного малозначительного упоминания о гирканцах в XVIII книге (Ctes., fr. 15, § 47)².

Прежде всего, несколько слов о том, что представляет из себя Περσικά как источник. Ныне, пожалуй, все согласны с тем, что это сочинение очень мало достоверно³; Ф. Якоби (ук. соч., стб. 2047) даже считает, что историческая ценность сведений Περσικά о временах, предшествующих правлению Артаксеркса I, вообще «равна нулю». И с этим можно согласиться (за небольшими исключениями), если иметь в виду ценность рассказов Ктесия об ассирийских, мидийских и ранних персидских царях как источника для истории соответствующих времен. Но мы попытаемся рассмотреть ценность этих же сведений в несколько другом аспекте. Дело в том, что, как бы ни фантазировал Ктесий о древних временах, реальная, современная ему историческая обстановка не могла не найти отражения в этих фантазиях. Можно даже сказать, что вообще весь исто-

¹ Относительно времени пребывания Ктесия в Персии см.: C. M u e l l e r u s, Ctesiae Cnidii et chronographorum... fragmenta (в Диндорфовом издании Геродота, Р., 1877), стр. 2; F. J a c o b y, Ktesias, RE, Bd. XI, 1922, стб. 2033; И. М. Дьяконов, История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М.—Л., 1956, стр. 22, прим. 1.

² Здесь и в дальнейшем ссылки на Ктесия даны по последнему изданию фрагментов его сочинений: F. J a c o b y, Die fragmente der griechischen Historiker, Teil III C., Bd. I, Leiden, 1958, стр. 416—516.

³ О степени достоверности Ктесия писалось много. См. последние из работ: C t e s i a s, La Perse, l'Inde, les sommaires de Photius, ed. par R. Henry, Bruxelles, 1947, стр. 6 сл.; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 22 сл.

рико-бытовой фон, на котором действуют мифические персонажи Ктесия — это проекция в глубокое прошлое современных историческим условиям: выдающаяся, по Ктесию, роль евнухов и женщин при дворах древних царей характерна для двора Артаксеркса II, имена древних царей различных стран повторяют имена сатрапов, управлявших теми же странами во времена Ктесия, и т. д. А современные ему условия Ктесий должен был знать неплохо, проведя 17 лет в Персии (Diod., II, 32, 4) и будучи врачом Артаксеркса II, его жены, детей и матери (знаменитой Парисатиды)⁴. К сожалению, Ктесий, желая поразить читателя-эллина чудесными рассказами о мифической древности и подкрепить свою репутацию знатока восточной истории (он писал после возвращения на родину в 398/7 г. до н. э.⁵), усердно фантазировал, считая, видимо, недостаточно интересным описание современной ему Персии. Таким образом, то действительно ценное, что мог бы дать Ктесий, в его сочинении отсутствует. Однако эта потеря, как мы попытаемся показать, не совсем безвозвратна. Учитывая отмеченную выше особенность фантазий Ктесия, можно хоть в какой-то мере восстановить описание современных Ктесию условий, которое он мог бы дать. Для Средней Азии такое описание было бы весьма ценным. Как известно, письменные источники для Средней Азии ахеменидского периода вообще очень скудны, а для конца V — начала IV веков до н. э. совсем отсутствуют. Самый поздний более или менее содержательный источник для истории народов Средней Азии в V в. до н. э. — это описание войск Ксеркса I (Her., VII, 61 сл.) во время вторжения его в Грецию (480 г. до н. э.), а самый ранний источник для IV в. до н. э. — описание походов Александра Македонского (334—323 гг. до н. э.). Попытка заполнить этот пробел — хотя бы отчасти — при помощи данных Ктесия, насколько нам известно, до сих пор не предпринималась. К тому же сочинения Ктесия вообще довольно мало известны у нас и на русский язык ни разу не переводились. Поэтому, как нам кажется, такая попытка не была бы лишена интереса.

Общая картина политической обстановки в Средней Азии Ктесием дается лишь однажды: в рассказе о гибели Кира (Ctes., fr. 9, § 8). Кир, согласно Ктесию, перед смертью распорядился своим царством следующим образом. Царем был сделан старший сын Кира. Младший сын стал властителем бактрийцев, хорамниев, парфян и карманиев. Два сына некоего Спитама, зятя Астиага, к которому должна была отойти в качестве приданого его жены вся Мидия⁶, также получили свою долю: один из них стал сатрапом дербиков, другой — барканиев. Всем им Кир предписал подчиняться матери⁷ и сохранять мир и дружбу между собой и с царем саков Аморгом.

Следует отметить, что приведенные в этом рассказе названия народов, подвластных персам, Ктесий использовал еще раз — когда он составлял список народов, покоренных мифическим царем Нином, — для сочиненной им истории о Нине и Семирамиде⁸. Здесь упомянуты вместе дер-

⁴ P l u t., Artox., I, 4; S u i d., s.v. Κτησίας; S t r a b., XIV, 2, 15; D i o d., II, 32, 4.

⁵ Относительно времени написания *Персика* см. F. J a c o b y, Ktesias, стб. 2033—2034; «История греческой литературы», т. II, М., 1955, стр. 127.

⁶ Ктесий у N i c. D a m., fr. 75. Здесь и в дальнейшем мы придерживаемся той нумерации фрагментов сочинений Николая Дамасского, которая принята в ВДИ, 1960, № 3—4.

⁷ Оба сына Кира и оба сына Спитама, согласно Ктесию, имели матерью Амитиду, дочь Астиага, которая была сначала женой Спитама, а после его казни — женой Кира (C t e s., fr. 9, § 1).

⁸ Рассказ Ктесия о Нине и Семирамиде в целом не может считаться даже преданием, легендой; это, безусловно, сочинение самого Ктесия, хотя последний вставлял в

бики, кармании, хороней, боркании и парфяне⁹. Группа этих названий в общем списке выглядит как вполне обособленная, и выделена словами: *πρὸς δὲ τοῦτοις — ἐπὶ ἡλθε δε...*¹⁰ Бактрийцы среди них не упомянуты, так как ход повествования Ктесия не позволял этого; бактрийцы названы после списка покоренных народов, будучи отделены от парфян названиями трех стран (Персида, Сузиана, Каспиана)¹¹.

В какой же мере нарисованная Ктесием картина относится ко времени Кира Старшего? Не исключено, что какие-то моменты в ней действительно отражают эпоху Кира и Камбиса. Возможно, например, что младший сын Кира (Бардия) действительно властвовал над Карманией и каким-то объединением стран Северо-Восточного Ирана, как мы уже пытались показать¹². Это могло бы объяснить, почему восставший позже Вахъяздата (второй Лже-Бардия) имел опору в столь отдаленных друг от друга и, казалось бы, ничем не связанных между собой областях, как Кармания и соседняя с Бактрией Арахозия (точнее даже Саттагидия)¹³.

Но обстановка в целом, а также отдельно названные Ктесием народы указывают на конец V века до н. э. — время пребывания Ктесия при персидском дворе. Мы попытаемся показать это на анализе фактического содержания данного сообщения Ктесия, но прежде всего отметим, что на современную Ктесию политическую обстановку с полной очевидностью указывает уже тенденция, пронизывающая это сообщение.

Напомним в нескольких словах о событиях, развертывавшихся в Персии во время пребывания там Ктесия. В 405 г. до н. э. умирает царь Дарий II. Престол переходит к старшему его сыну Артаксерксу II, но делами фактически заправляет мать последнего, властная и жестокая Парисатида. Сразу же после воцарения Артаксеркса II начинается борьба между ним и его младшим братом Киrom. Лишь благодаря отчаянным усилиям Парисатиде удается примирить обоих братьев, предотвратить на время открытое столкновение между ними и спасти Кира (симпатии Парисатиды были на стороне младшего брата, которого она желала видеть царем)¹⁴. Вражда между братьями закончилась, как известно, битвой при Кунаксе в 401 г. и гибелью Кира Младшего.

А теперь вновь обратимся к рассказу Ктесия о конце Кира. Старый царь, умирая, завещает сыновьям «во всем слушаться матери» (*τῇ μητρὶ δὲ πάντα πείθεσθαι*) и пребывать во взаимном согласии, дает пожелания счастья соблюдающим эти условия и проклинает тех, кто начнет вражду (Ctes., fr. 9, § 8). Когда затем рассказывается, какие кары обрушились на старшего сына (Камбиса), который, вопреки воле матери, убил своего

него кое-где фрагменты из подлинных преданий. Наилучшую оценку этого рассказа см.: J. Gilmore, *The Sources of the Assyrian History of Ktesias*, EHR, 2, 1887, стр. 98—99; он же, *The Origin of the Semiramis Legend*, EHR, 2, 1887, стр. 729—731; F. Jacoby, *Ktesias*, стб. 2051, 2053—2055.

⁹ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 3).

¹⁰ Предположение Маркварта (J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, Phil., VI. Supplbd., 1893, стр. 522—523), что эта группа представляет собой произвольный набор названий, вставленных в рассказ Ктесия о Нине историком Агатархидом (II в. до н. э.), безусловно, не может быть принято. Безосновательность этого предположения убедительно показал еще Крумхольц (P. Krumholz, *Zu den Assyriaka des Ktesias*. RhM, 50, 1895, стр. 212—222).

¹¹ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 4).

¹² И. В. Пьянков, *Сведения Ктесия о владениях Бардии на востоке Ирана*, ВДИ, 1961, № 4, стр. 98 сл.

¹³ Там же, стр. 101.

¹⁴ Об этих событиях см. Ctes., fr. 16, § 57—62; Plut., *Artox.*, 3; Xen., *Anab.*, I, 1, 3; Just., V, 11, 3—4.

младшего брата (Ctes., fr. 13, § 14), то тенденция рассказа становится совершенно явной¹⁵. Между прочим, у Ктесия дана и другая альтернатива: два брата, один из которых (младший) становится царем, отказываются от соперничества и живут в прочном мире к общему своему благу (рассказ о Ксерксе и Ариамене)¹⁶.

Все это свидетельствует о том, что рассказ о завещании Кира — составная часть поучительной истории, самое возникновение которой обусловлено событиями конца V в. до н. э. То, что она приурочена ко времени Кира Старшего, видимо, объясняется стремлением сослаться на его авторитет; автор хотел сказать: так было установлено Киrom, так завещал великий царь, основатель персидской державы. В связи с этим, — об авторе рассказа. Поскольку вряд ли можно говорить о какой-то особой тенденции Ктесия в пользу Парисатиды (да и вообще трудно ожидать ее, — ведь Ктесий писал в Греции и для греков, и борьба различных групп при персидском дворе, наверное, уже мало волновала Ктесия, когда он писал свою *Περσική*), то следует думать, что эта тенденция была просто передана Ктесием вместе с рассказом, — так, как он его слышал, может быть, от самой Парисатиды¹⁷.

Следует ожидать, что столь явно выраженной тенденции рассказа подчинено и фактическое содержание его, другими словами, оно также должно отражать современную Ктесию обстановку. Вряд ли Парисатида или Ктесий заботились о точном воспроизведении в этом рассказе исторической обстановки времен Кира Старшего, да и едва ли это было доступно для них¹⁸.

Прежде всего, что представляют собой перечисленные народы? Из самого рассказа о конце Кира следует, что, по крайней мере, два из них (дербики и барканий) составляли две отдельных сатрапии. Судя по тому, что все шесть народов (бактрийцы, хорамнии, парфяне, карманий, дербики, барканий), упомянутых в том же рассказе, названы и в списке народов, покоренных Нином¹⁹ (или рядом со списком, как бактрийцы), — все эти шесть народов являлись отдельными административными единицами, сатрапиями, так как есть основания думать, что указанный список, — не что иное, как список сатрапий Артаксеркса II²⁰.

¹⁵ Приведенная здесь Ктесием история о Тапноксарке (так Ктесий называет младшего сына Кира) и Сфендадате (Ctes., fr. 13, § 11—13) вообще сочинена им по образцу событий, связанных с Киrom Младшим, как это убедительно показано Марквартом (ук. соч., стр. 619 сл.).

¹⁶ Ктесий у P I u t., Reg. apophth., p. 173; De frat. amor., p. 488; J u s t., II, 10.

¹⁷ Ктесий действительно ссылается однажды на сообщения Парисатиды (Ctes., fr. 15, § 51).

¹⁸ Ктесий, правда, дважды ссылается на царские летописи: Βασιλικαὶ ἀναγραφαὶ — Ctes., fr. 1 b (D i o d., II, 22, 5), Βασιλικαὶ διηγήραι — Ctes., fr. 5 (D i o d., II, 32, 4), но обе ссылки относятся к фантастической ассирийской и мидийской истории, которую Ктесий писал, бесспорно, не по летописям. К тому же, как можно заключить (D i o d., II, 22, 5), Ктесий не претендовал на личное знакомство с летописцами; он ссылается лишь на то, что говорят об этих летописях «варвары».

¹⁹ Ctes., fr. 1 b (D i o d., II, 2, 3)

²⁰ Ср. G i l m o r e, The Origin..., стр. 731; J a s o b y, Ktesias, стб. 2052. Очевидно, согласно представлениям Ктесия, держава таких размеров, какие имело в его время государство Ахеменидов, была создана еще первым известным ему царем, Нином, а существовавший при Ктесии административный порядок был создан сыном Нина, Нинием, который впервые назначил каждому из народов, завоеванных Нином (следовательно, тем народам, которые упомянуты в списке), сатрапов и других чиновников (σατράπας... καθ' ἕκαστον ἔθνος ἀποδείξας). Список современных ему сатрапий Ктесий, видимо, дал в другом сочинении, Περὶ τῶν κατὰ τὴν Ἀσίαν πόρων. От этого сочинения сохранились названия только двух народов — карманий и таширы, Ctes., fr. 53 (и 38), 54, — но оба названия эти встречаются и в списке народов, покоренных Нином.

Самым значительным из перечисленных шести народов Ктесий, безусловно, считает бактрийцев (*Βακτριανοί*²¹, *Βάκτριοι*²²), выделявшихся своим могуществом еще во времена Нина.

Бактрийцы занимают, по представлению Ктесия, большую территорию. Где-то на западе, с той стороны, откуда некогда в Бактрию вторглись ассирийцы во главе с Нином, бактрийцы защищены горами (*ῥοι*)²³, которые можно пройти только через узкие проходы, теснины (*στενοί*)²⁴, *εἰσβολαί*²⁵). Поскольку границей Азии на востоке Ктесий признает Танаис²⁶, а Бактрия — крайняя страна на востоке Азии, то можно заключить, что дальней границей Бактрии, по ту сторону гор, Ктесий считал реку Танаис (*Τάναϊς*).

Отражение этого представления можно найти у Курция (Клитарха?), согласно которому Бактры — крайние пределы Азии (*ultima Asiae, qua Bactra sunt*, Curt., VII, 7, 4), а Танаис, граница Азии и Европы, отделяет бактрийцев от скифов, называемых европейскими (*Bactrianos Tanais ab Scythis, quos Europaeos vocant, dividit*, Curt., VII, 7, 2).

Наконец, намечается у Ктесия и еще одна граница Бактрии, река Инд (*Ἰνδός*). Некогда Семирамиде, чтобы перейти из Бактрии в Индию и, наоборот, из Индии в Бактрию, потребовалось только переправиться через Инд²⁷. Действительно, Ктесию известно, что и в его время бактрийцы живут по соседству с индийцами (*Βάκτριοι μὲν γειτονῶντες Ἰνδοῖς*, Ctes., fr. 45h).

Итак, бактрийцы, по представлению Ктесия, занимают страну между какими-то горами — с одной стороны, и реками Танаис (Сыр-Дарья) и Инд — с другой. Первая из этих рек отделяет Бактрию от «Европы», вторая — от Индии. Даже такое приблизительное определение территории Бактрии показывает, что Ктесий употреблял слово «бактрийцы» в очень широком смысле. Обычно античные географы имеют в виду под «Бактрией» значительно меньшую территорию²⁸. Бактрийцы у Геродота — предшественника Ктесия, и у историков Александра Македонского, писавших после Ктесия, также понимаются более узко. Но сопоставление этих авторов с данными Ктесия дает интересный результат.

У Геродота Ктесиевым бактрийцам, кроме собственно бактрийцев (*Βάκτριοι*, *Βακτριανοί*), соответствуют: согдийцы (*Σόγδοι*) — для территории от собственно Бактрии до Танаиса, гандарии (*Γανδαῖοι*)²⁹ и дадики (*Δαδίκαί*)³⁰ — для территории от собственно Бактрии до Инда. В списке сатрапий Дария I у Геродота бактрийцы входят в XII сатрапию (Her., III, 92), согдийцы, вместе со многими другими народами, в XVI сатрапию (Her., III, 93), а гандарии и дадики, также с другими народами,

²¹ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 3).

²² Ctes., fr. 9, § 8.

²³ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 6, 3).

²⁴ Ctes., fr. 4 b (Diod., II, 6, 1).

²⁵ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 6, 3).

²⁶ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 1).

²⁷ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 16, 7; 19, 10).

²⁸ Г. И. Савицкий, Известия античных писателей о Средней Азии, II. Древняя Бактриана (вып. 1), Самарканд, 1941, стр. 7—10.

²⁹ Гандара в ахеменидское время — область к западу от Инда, включавшая и долину Кабула (*Γανδαρτίς* — Strab., XV, 1, 26 p. 697 — по Аристубулу?), синоним Парананисад.

³⁰ Дадики упоминаются, кроме Геродота, только у Стефана Византийского (s.v. *Δαδίκα*), и то со ссылкой на того же Геродота. Вероятней всего, это — диалектная форма этнонима *Darda*, «дарды», который упоминается и античными авторами: *Δάρδα* *Δαράδρα*, *Δαρδανέες*, *Dardai*. См. J. Marguier, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, II, Lpz, 1905, стр. 175; A. Foucher, *La vieille Route de l'Inde de Bactra à Taxila*, II, P., 1947, стр. 400.

в VII сатрапию (Нер., III, 91). В списке военных отрядов ³¹ Ксеркса I у Геродота бактрийцы входят в один отряд (6-й) (Нер., VII, 64), а согдийцы — с одной стороны, гандарии и дадики — с другой, образуют уже два отдельных отряда (10-й и 11-й), не соединяясь с другими народами (Нер., VII, 66).

У Арриана — те же соответствия Ктесиевым бактрийцам: собственно бактрийцы (Βάκτριοι), согдийцы (Σογδιανοί) и «индийцы, соседи бактрийцев» (Ἰνδοὶ τε ὅσοι Βακτρίοις), — очевидно, то же, что «индийцы с этого берега Инда» (Ἰνδοὶ οἱ ἐπὶ τὰδε τοῦ Ἰνδοῦ, Агр., Анаб., III, 8, 6) ³². Все эти три народа упомянуты в списке военных отрядов Дария III (Агр., Анаб., III, 8, 3 — по Птолемею?), и здесь они составляют, наконец, один отряд под предводительством бактрийского сатрапа Бесса.

Таким образом, «бактрийцы» Ктесия находят себе объяснение в бактрийской сатрапии времен поздних Ахеменидов; «бактрийцы» Ктесия — это не собственно бактрийский народ, но население бактрийской сатрапии, современной Ктесию. Тем самым подтверждается уже ранее сделанный вывод, что перечень народов у Ктесия — не что иное, как перечень сатрапий. Вместе с тем, это наблюдение позволяет сделать интересные выводы об эволюции бактрийской сатрапии в государстве Ахеменидов: вначале (при Дарии I) области к северу и юго-востоку от собственно Бактрии не имели в административном отношении никакой связи с ней, входя в различные объединения, затем (при Ксерксе I) эти области обособливаются, образуя две отдельных, самостоятельных административных единицы, и, наконец, сливаются с собственно Бактрией в одну бактрийскую сатрапию. Данные Ктесия позволяют считать, что этот процесс уже завершился ко времени Артаксеркса II, и в таком виде бактрийская сатрапия просуществовала до конца Ахеменидов.

Ктесий дает ряд ценных замечаний о Бактрии в фантастической истории о Нине и Семирамиде, на основании которых можно реконструировать описание этой страны и ее населения.

Бактрия — страна труднодоступная (δυσεῖσβολος) ³³, которая имеет «много неприступных, в силу своей укрепленности, мест» (πολλοὺς τόπους ἀπροσίτους διὰ τὴν ὀχυρότητα) ³⁴. Бактрийцы выделяются среди прочих народов своей многочисленностью и храбростью (τά τε πλήθη καὶ τὴν ἀλκὴν τῶν ἀνδρῶν ³⁵, πλήθη μαχίμων ἀνδρῶν ³⁶) ³⁷.

³¹ Мы не можем здесь специально останавливаться на сложном вопросе о том, были ли предводители военных отрядов при Ксерксе I сатрапами тех народов, которые входили в состав их отрядов, но нам кажется, что на этот вопрос следует ответить утвердительно (ср. Lehmann-Haupt, Satrap, RE, R. 2, Hbd. III, 1921, стб. 128). В аналогичном случае при Дарии III во главе военных отрядов стояли сатрапы (Агр., Анаб., III, 8, 3—6).

³² Обычное обозначение для Гандарии во времена Александра: τὰ ἐπὶ τὰδε τοῦ Ἰνδοῦ (Kießling, Gandaritis, RE, Bd. VII, 1912, стб. 699). Гандариев как индийский народ знает еще Гекатей (fr. 294: Γανδάραι Ἰνδῶν ἕννος — по Скилаку?).

³³ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 4).

³⁴ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 5, 3).

³⁵ Там же.

³⁶ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2, 4).

³⁷ К. Якоби сомневался в принадлежности этой характеристики Бактрии и бактрийцев Ктесию. Сопоставив два кратких описания Бактрии, данных Диодором в ассирийской истории (II, 2, 4) и в истории походов Александра Македонского (XVII, 74, 2, по Клитарху), он пришел к выводу, что оба эти описания обязаны одному автору македонского времени, через обработку которого, как считал К. Якоби, дошла до Диодора Ктесиева ассирийская история (С. Jacoby, Ktesias und Diodor, eine Quellenuntersuchung von Diodor II, 1—34, RhM, 30, 1875, стр. 570). Этим автором К. Якоби (ук. соч., стр. 615) считал Клитарха. Мы думаем, что беспорочное сходство двух этих описаний действительно свидетельствует об их общем источнике, но источником этим был Ктесий, а не Клитарх. В данном случае мы имеем еще один пример зависимости Клитарха от Ктесия, которая уже давно была замечена филологами (ср.: Jacoby, Ktesias, стб. 2071).

Страна имеет много «значительных городов» (*μεγάλα πόλεις*), из которых наиболее знамениты Бактры, столица страны³⁸.

Бактры — город, расположенный среди равнины (*τὰ πεδία*)³⁹, по ту сторону гор, преграждающих доступ в Бактрию. Он известен своей величиной (*μεγέθος*) и неприступностью (*ἀχυρότης*)⁴⁰. Город имеет мощный акрополь (*ἀκρόπολις*) и «нижние стены» (*τὰ κάτω τεῖχη*)⁴¹.

Из других бактрийских городов в дошедшем до нас через Диодора рассказе Ктесия не упомянуто ни одного. Но возможно, что к Ктесию восходит название бактрийского города Ретия у Стефана Византийского (*Ροιτία, πόλις Βάκτρων*)⁴².

В Бактрах сосредоточены сокровища (*θησαυροί*), состоящие из «большого количества серебра и золота» (*πολὺς ἄργυρος τε καὶ χρυσός*).

Интересно упоминание о бактрийском серебре. В другом сочинении (*Ἰνδική*) Ктесий, говоря уже о современной ему Бактрии, упоминает о серебряных рудниках (*ἀργυρέα μέταλλα*), «которые, как говорят, в Бактрах более глубоки» (*βαθύτερα εἶναι φασι τὰ ἐν Βάκτροις*), чем в Индии (*Ctes.*, fr. 45, § 26). Видимо, тот факт, что Ктесию известно о бактрийском серебре и серебряных рудниках, — не случаен. Как раз в его время, в конце V — начале IV веков до н. э., начинается чеканка местной серебряной монеты на территории Бактрии (в тех пределах, как представляет ее Ктесий), о чем свидетельствует недавно опубликованный кабульский клад⁴³.

Золото Бактр — это то золото, которое Ктесий, видимо по традиции, продолжает называть индийским (*Ctes.*, fr. 45 h). Согласно Геродоту (III, 102), его добывали индийцы, близкие бактрийцам, а согласно Мегасфену⁴⁴, — более точно, — дерды (дарды), т. е. дадики Геродота, которые, как указывалось выше, причислялись во времена Ктесия к бактрийцам. Следовательно, это золото Ктесий мог бы назвать бактрийским; во всяком случае, один из рассказов о нем Ктесий приписывает действительно бактрийцам (*Ctes.*, fr. 45 h). Слова Ктесия (fr. 45, § 26), где он сопоставляет два месторождения золота — в горах «Индии» и в реке Пактол (Лидия), очевидно, имея в виду два крупнейших источника этого металла в персидском царстве, — находят соответствие в одной надписи Дария I (*DSf*, 35—36), где Дарий сообщает, что золото (*daraniyam*) доставлялось ему «из Лидии (Спарда) и из Бактрии» (*hasā Spardā utā hasā Baxtriya*)⁴⁵.

Источником сведений Ктесия о далекой Бактрии, в которых эта страна и область соседних «индийцев» предстают настоящим эльдорадо,

³⁸ *Ctes.*, fr. 1 b (*Dioid.*, II, 6, 2).

³⁹ *Ctes.*, fr. 1 b (*Dioid.*, II, 6, 7).

⁴⁰ *Ctes.*, fr. 1 b (*Dioid.*, II, 6, 2 и 4).

⁴¹ *Ctes.*, fr. 1 b (*Dioid.*, II, 6, 7). Следует, однако, отметить, что к сообщению Диодора об укреплениях Бактр, связанному с описанием осады города, следует подходить осторожно. Описание осады Бактр у Диодора (II, 6, 8), в сущности, — краткий пересказ осады Согдийской скалы Александром Македонским (*Ag.*, *Anab.*, IV, 19, 1—4). То, что остается у Диодора за вычетом почти буквальных совпадений с Аррианом и, следовательно, принадлежит уже действительно Ктесию, обнаруживает сходство с описанием осады Сард Киром у Геродота (I, 84). По-видимому Ктесий и здесь, как во многих других случаях, взял за образец Геродота. Поэтому трудно сказать, что принадлежит в данном случае собственным сведениям Ктесия о Бактрах, а что идет просто от комбинаций литературных источников.

⁴² Ср. имя *Ροιτία*, Ктесий у *Nic. Dam.*, fr. 14.

⁴³ *D. Schlumberger*, *L'argent grec dans l'empire achéménide*, MDAFA, 14, 1953, стр. 21—22. Указанное сообщение Ктесия является, как кажется, единственным письменным источником, который можно привлечь к истолкованию этого клада.

⁴⁴ *Strab.*, XV, 1, 44 (p. 706); *Plin.*, XI, 111.

⁴⁵ Бактрия как важнейший посредник в снабжении Персии золотом выступала задолго до Ктесия. См. по этому поводу *W. Tarn*, *The Greeks in Bactria and India*, 2 ed., *Cambr.*, 1951, стр. 105—106.

могли быть сами бактрийцы. В рассказе о происхождении «индийского» золота Ктесий (fr. 45 h) прямо ссылается на слова бактрийцев («бактрийцы рассказывают», Βάκτροι . . . λέγουσιν); может быть, и ссылка «говорят» (φασί) при упоминании о бактрийских серебряных рудниках также относится к бактрийцам. Ктесий, находясь при дворе персидского царя, имел возможность встречаться с бактрийцами, — с кем-нибудь, например, вроде того «мелкого торговца из бактрийцев» (ὁ Βάκτριων κλέηλος), чьи фокусы с камнем «пантарба» он описывает (Ctes., fr. 45, § 6)⁴⁶.

Следующий народ, хорасмий (Χωράμιοι⁴⁷, Χωρομναῖοι⁴⁸, Χωρμναῖοι⁴⁹), тождествен хорасмиям других античных авторов, как мы уже пытались показать⁵⁰.

То, что этот народ назван Ктесием в перечне между бактрийцами и парфянами, свидетельствует, что хорасмий и во времена Ктесия были известны там же, где их знал еще Гекатей: к востоку от парфян (Нес., fr. 292), между этими последними и бактрийцами (Agr., Anab., V, 5,2 — по Гекатею?). В случае с хорасмиями, следовательно, во времена Артаксеркса II сохраняется положение, существовавшее при ранних Ахеменидах. К концу времени Ахеменидов положение меняется: при Дарии III к востоку от парфян никаких хорасмиев, подвластных Ахеменидам, нет; хорасмий (Χωρᾶμιοι) теперь образует самостоятельное царство и известен только в низовьях Аму-Дарьи⁵¹.

В административном отношении, однако, положение хорасмиев при Артаксерксе II иное, чем во времена Дария I и Ксеркса I; при этих последних, судя по Геродоту (III, 93; VII, 66), хорасмий (Χωρᾶμιοι) входит в состав крупных сатрапий, объединявших несколько народов, а при Артаксерксе II, судя по Ктесию, образуют одну отдельную сатрапию.

О хорасмиях Ктесия, кроме имени, почти ничего не известно. Только у Стефана Византийского сохранилось несколько более пространное замечание об этом народе, которое мы приводим целиком (на русский язык не переводилось): «Хорамней. Персидский народ диких людей. Ктесий в десятой [книге] „Истории Персии“ [пишет]: „Дикий человек настолько быстр, что и олений преследуя, настигает их“. И многое другое о них говорит» (Ctes., fr. 12). Характеристика «дикий» (ἄγριος), казалось бы, не вполне согласуется с тем, что известно о хорасмиях, однако можно заметить, что, например, Страбон, называя хорасмиев в качестве одного из массагетских племен, характеризует тут же образ жизни всех массагетов как «дикий» (ἄγριος, Strab., XI, 8,7—8, p. 513).

Парфяне (Πάρθοι⁵², Παρθαῖοι⁵³, Πάρδοι⁵⁴) известны и Геродоту. Сравнение данных Геродота и Ктесия показывает, что изменения, которым подвергалась парфянская сатрапия, шли в одном направлении: при Дарии I она включала, кроме парфян (Πάρδοι), также хорасмиев, согдов, араев (Нер., III, 93)⁵⁵; при Ксерксе I в этой сатрапии остаются

⁴⁶ См. комментарий к рассказу о «пантарбе» — M u e l l e r u s, ук. соч., стр. 87—88. Между прочим о сношениях греков и бактрийцев может свидетельствовать и кабульский клад, в котором имеется много греческих монет V в. до н. э. (одна из них происходит из Книды, родины Ктесия, — S c h l u m b e r g e r, ук. соч., табл. I, 15).

⁴⁷ Ctes., fr. 9, § 8.

⁴⁸ Ctes., fr. 1 b (D i o d., II, 2, 3).

⁴⁹ Ctes., fr. 12.

⁵⁰ Пьянков, ук. соч., стр. 100.

⁵¹ Agr., Anab., IV, 15, 4; Curt., VII, 4, 6; VIII, 1, 8; P t o l., VI, 12, 4.

⁵² Ctes., fr. 9, § 8.

⁵³ Ctes., fr. 1 b (D i o d., II, 2, 3), fr. 7.

⁵⁴ Ctes., fr. 5 (D i o d., II, 34, 1).

⁵⁵ Возможно, что эта огромная сатрапия была создана Дарием I специально для своего отца, Гистаспа, сатрапа Парфии.

ся только парфяне (Πάρθοι) и хорасмии (Her., VII, 66), их восточные соседи; наконец, при Артаксерксе II, судя по Ктесию, уже и хорасмии отделены от парфян.

Во главе «парфянской области» (ἡ Παρθυαίων χώρα; ср. «область и город», ἡ χώρα καὶ ἡ πόλις, парфян⁵⁶) стоит династ (δυναστής)⁵⁷, а не сатрап. Хотя Ктесий, упоминая этого династа, имеет в виду очень отдаленные времена, однако и в данном случае, как нам кажется, нельзя буквально понимать Ктесия и судить на основе этого его сообщения о VII—VI вв. до н. э.⁵⁸ «Династ» должен быть вполне обычной для окружения Ктесия фигурой. «Династы» (δυνασταί) — это особый тип владельцев, широко распространенный в Персидской державе⁵⁹ и на западе, и на востоке. В IV в. до н. э. даже целая сатрапия, Кария, передана местному роду династов⁶⁰. Видимо, аналогичное явление мы наблюдаем и в Парфии: ко времени Артаксеркса II парфянской «областью и городом» (χώρα καὶ πόλις) владеет местный династ, которого, возможно, действительно звали Мермер (Ctes., fr. 7) (если Ктесий и здесь следовал своему обычному приему, — наделять мифические персонажи далекой древности именами своих современников). Любопытно еще одна деталь: известно, что на положение династов обычно переходили местные царьки и правители, добровольно признавшие власть персов (так было, например, в Киликии, Пафлагонии), — и в связи с этим, видимо, создается традиция о добровольном присоединении правителя парфян (ὁ Παρθυαίος) к Киру, также отраженная у Ктесия⁶¹.

Появление карманьев в указанном перечне народов, возможно, объясняется отражением какой-то традиции о действительных владениях Бардии⁶².

Дербики (Δέρβικες⁶³, Δέρβιοι и Τερβισσοί⁶⁴), как считал сам Ктесий (fr. 9, § 7), — судя по его рассказу о войне Кира с этим народом, — обитают где-то рядом с саками и индийцами. Все другие авторы единодушно помещали их значительно западнее, на побережье Каспийского моря, в стенах к северу от гирканцев⁶⁵. Но в указанном перечне, видимо, и у Ктесия имеются в виду западные дербики, соседи барканиев-гирканцев.

Ни у Геродота, ни у Арриана дербики не упомянуты. Однако у Геродота, как нам кажется, можно найти соответствие Ктесиевым дербикам; это ортокорибантии (Ὀρθοκόρυβάντιοι, Her., III, 92), «острошапочные саки» (Sakā tigraxaudā) древнеперсидских надписей, — те из массагетов, которые обитали в районе между Каспийским и Аральским морями⁶⁶. Впервые покоренные Дарием⁶⁷, они сначала были причислены

⁵⁶ Ctes., fr. 5 (Diod., II, 34, 1).

⁵⁷ Ctes., fr. 7.

⁵⁸ Ср. В. М. Массон, Древнеземледельческая культура Маргяны, М.—Л., 1959, стр. 134.

⁵⁹ Сам Ктесий упоминает подобного династа из числа своих современников, Ликоноа, получившего от царя во владение «города и области» (πόλις καὶ χώρα, Ctes., fr. 15, § 53).

⁶⁰ Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, Bd. 3, Stuttg., 1901, стр. 54.

⁶¹ Ктесий у Nic. Dam., fr. 75.

⁶² Пьянков, ук. соч., стр. 100—101.

⁶³ Ctes., fr. 9, § 8; fr. 1 b (Diod., II, 2, 3).

⁶⁴ Ctes., fr. 43.

⁶⁵ Strab., XI, 8, 8; 9, 1 (p. 514); XI, 11, 8 (p. 520); Mela, III, 39; Plin., VI, 48; Ptol., VI, 10, 2; Curt., III, 2, 7; Steph. Byz., s. v. Δέρβικη.

⁶⁶ Hergrmann, Sakai, RE, R. 2, Bd. I, 1920, стб. 1784.

⁶⁷ См. реконструкцию пятого столба Бехистунской надписи в ст. М. А. Дамидова в В. М. Массон, Поход Дария против скифского племени Тиграхауда, КСИИ, 61, 1963, стр. 175 сл.

к мидийской сатрапии (Her., III, 92)⁶⁸, причем во главе этого племени Дарий поставил вожда (μαθίστα) по своему усмотрению (DB, V, 28—29), видимо, из местного населения⁶⁹. При Артаксерксе II они образуют отдельную административную единицу; Ктесий знает о сатрапе их (σατράπης), которого он называет Спитаком (Ctes., fr. 9, § 8), — может быть, действительно такое имя носил современный Ктесию сатрап дерби-ков.

Баркании (Βαρκάνιοι⁷⁰, Βορκάνιοι⁷¹), несомненно, тождественны гирканцам. Попытку Маркварта локализовать барканиев далеко на востоке и связать их название с топонимом Farḡāna⁷², нам кажется, следует признать неудачной⁷³. Почти все исследователи согласны с тем, что Βαρκάνιοι и Βορκάνιοι являются двумя разными передачами одного иранского этнонима (*Vārkanīyā из Varkāna)⁷⁴. По-видимому, уже древние авторы отождествляли барканиев с гирканцами. Динон у Трога (Just., I, 6,16), занимаясь у Ктесия историей об Астиаге, вместо ктесиевых «барканиев»⁷⁵ подставляет «гирканцев».

Однако сам Ктесий, — и это также следует признать несомненным, — считает барканиев и гирканцев двумя разными народами. И те и другие у него упомянуты как в рассказе о Кире Старшем, так и в списке народов, покоренных Нином. Объяснить это, нам кажется, можно только тем, что два разных названия народа обязаны двум разным источникам, использованным Ктесием. Основную канву рассказа о Кире Ктесий, как мы уже говорили, передает со слов Парисатиды. Отсюда — название «барканий». Но в том же рассказе имеется ряд вставок из других источников. Одна из них — фрагмент из истории дома гирканца Артасира⁷⁶. В этой истории гирканцы, видимо, вообще фигурировали под своим обычным именем⁷⁷. Что касается списка народов, покоренных Нином, то он составлен Ктесием из различных кусков, в числе которых можно различить и список прикаспийских народов, — здесь упомянуты гирканцы вместе с кадусиями и тапирами, и перечень народов, целиком перенесенный сюда из рассказа о Кире, — здесь упомянуты баркании⁷⁸. Впрочем,

⁶⁸ Всегда несколько смущал тот факт, что ортокорибантии, отнесенные Геродотом к мидийской сатрапии, не имели с Мидией непосредственного территориального контакта. Однако не всегда учитывается, что на такую особенность в административном устройстве при Дарии I Геродот указывает специально (III, 89). Видимо, в таком же положении находились и эглы, причисленные к бактрийской сатрапии (Her., III, 92), но отделенные от Бактрии согдийцами, входившими в другую сатрапию (Her., III, 93) (мы считаем, что Αἰγλοὶ Геродота тождественны обитавшим на Яксарте Αἰγαλοὶ Птолемея — VI, 12,4). Может быть, практика прикрепления степных племен на окраинах государства к различным, не обязательно сопредельным с ними, сатрапиям, была вообще обычной для Ахеменидов. С предположением, что ортокорибантии — это закавказские саксины (Дьяконов, укр. соч., стр. 248 сл., 447), мы не можем согласиться; судя уже по самому употреблению слова «острошапочные» в надписях, это эпитет, выделяющий одно определенное скифское племя (среднеазиатское), а никак не общий эпитет для скифов.

⁶⁹ Дандамаев, Поход Дария..., стр. 186.

⁷⁰ Ctes., fr. 9, § 8.

⁷¹ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2,3).

⁷² Marquart, Die Assyriaka..., 614 сл.; он же, Untersuchungen..., I, Göttingen, 1896, стр. 514, прим. 136; он же, Ergänzung nach der Geographie des Ps. Moses. Xerxes, В., 1901, стр. 220—221.

⁷³ Критику этой гипотезы см. в ст. Kiessling, Hirkania, RE, Bd. IX, 1916, стб. 476—478.

⁷⁴ См., например, Krumholz, укр. соч., RHM, 52, 1897, стр. 272; Томасчек, Barkanioi, RE, Bd. III, 1899, стб. 19; E. E. Herzfeld, Zoroaster and His World, Princeton, 1947, стр. 50; Дьяконов, укр. соч., стр. 357, 423, прим. 6.

⁷⁵ Ctes., fr., 9, § 6; fr. 9a.

⁷⁶ Ктесий у Nic. Dam., fr. 75.

⁷⁷ Ср. другой фрагмент из той же истории: Ctes., fr. 13, § 9.

⁷⁸ Ctes., fr. 1 b (Diod., II, 2,3)

у самого Ктесия эти два народа, видимо, дублировали друг друга даже в отношении локализации; этим можно было бы объяснить замечание Стефана Византийского: «Баркании, народ, пограничный (*ἄμωρον*) с гирканцами».

В административном отношении баркании Ктесия ближе всего к гирканцам при Ксерксе I. Если при Дарии I гирканцы, видимо, были в составе парфянской сатрапии⁷⁹, то при Ксерксе I они (*Υρχάνιοι*) образуют отдельную административную единицу (Her., VII, 62). Отдельную сатрапию, по предвставлениям Ктесия, составляют и баркании. Их сатрапом он называет Мегаберна (Ctes., fr. 9, § 8). Однако при Дарии III Гиркания вновь входит в состав парфянской сатрапии (Arr., Anab., III, 8, 4).

Гирканская сатрапия имела важное значение для Ахеменидов. Ктесию (fr. 15, § 47) известно, например, что Артаксеркс I некогда назначил гирканским сатрапом одного из своих сыновей, Оха, вступившего впоследствии на престол под именем Дария II (Ох был отцом Артаксеркса II, при дворе которого жил Ктесий). Есть основание думать, что из Гиркании Ох перешел в Вавилонию⁸⁰. И это, видимо, было обычной практикой: Мегапан, сатрап гирканцев при Ксерксе I, впоследствии также стал правителем Вавилона (Her., VII, 62).

Ксенофонт (Cugor., VI, 2, 8), современник Ктесия, отмечает, что в его время гирканцы пользовались таким же влиянием в персидском государстве, как персы и мидийцы. Это вполне понятно, если учесть, что отец и предшественник правившего при Ксенофонте и Ктесии Артаксеркса II был какое-то время сатрапом Гиркании. При дворе этих двух царей могло быть много приближенных из гирканцев. Ктесий и это положение переносит в прошлое, иллюстрируя его историей дома гирканца Артасира.

У Ктесия фигурируют два представителя этого дома: Артасир и его сын Артапан. Оба они «пользовались наибольшим влиянием» (*μέγιστον... ἰδόντες*⁸¹; *γίνεταί δυνάτος*⁸²) при царях, первый — при Камбисе и Дарии I, второй — при Ксерксе I. Более точно в дошедшем до нас тексте Ктесия о положении их не говорится, но есть основание считать, что это были начальники царских телохранителей, хазарапеты; в одном аналогичном случае Ктесий называет титул подобного «влиятельного» при царе человека: *ἄραβαρίτης*⁸³ (Меностан при Секиндиане, Ctes., fr. 15, § 49).

Артасир приурочен Ктесием ко времени Кира, Камбиса и Дария I; он, будучи вождем гирканцев, первым добровольно присоединился к Киру (Nic. Dam., fr. 75), пользовался большим влиянием у Камбиса (Ctes., fr. 13, § 9), участвовал в событиях, связанных с убийством Камбисом своего брата и воцарением мага (Ctes., fr. 13, § 13, 15), вместе с семьей персами участвовал в свержении мага (Ctes., fr. 13, § 16) и умер одновременно с Дарием I (Ctes., fr. 13, § 23). Артапан приурочен ко времени Ксеркса I; он пользовался большим влиянием у этого царя (Ctes., fr. 13, § 24), предводительствовал в войне против греков (Ctes., fr. 13, § 27), устроил заговор против Ксеркса I, возвел на престол его сына Артак-

⁷⁹ Судя по Бехистунской надписи. Как Маргиана считается частью Бактрии (DB, III, § 36—37), так Гиркания — частью Парфии (DB, III, § 38—39). Соответственно у Геродота в перечне народов различных сатрапий не упомянуты ни маргианцы, ни гирканцы, — видимо, по той причине, что они считались частью бактрийцев и парфиан, упомянутых Геродотом (III, 92, 93). Поэтому исправление *Παρχάνιοι* Геродота (III, 92) на *Υρχάνιοι* нам кажется совершенно излишним.

⁸⁰ A. T. Olmstead, History of the Persian Empire, Chicago, 1960, стр. 355.

⁸¹ Ctes., fr. 13, § 9.

⁸² Ctes., fr. 13, § 24.

⁸³ Маркварт (Untersuchungen..., I, стр. 229) исправляет на *ἄραβαρίτης*; др. перс. *hazahrapatiš. Ср. *ἄραραπατεῖς* Гесихия.

серкса I, но был убит этим последним (Ctes., fr. 13, § 33; fr. 14, § 34). В целом эта история довольно искусственна, и ранние ее события явно сконструированы по литературным образцам (по Геродоту)⁸⁴, но она показательна тем, какую роль отводит Ктесий в персидской истории гирканцам.

Большое внимание в своем сочинении Ктесий уделяет сакам. Каких саков он имеет в виду, ясно показывает имя их царя Ἀμόργης, для которого Ктесий использовал этническое имя Ἀμόργιοι (др.греч.), Наумаваргā (др.перс.), т. е. «амиргийские», или собственно саки.

Сравнение данных Геродота, Ктесия и Арриана о том, в каком отношении к персидской державе находятся саки,— особенно интересно, поскольку показывает, с какой уверенностью Ктесий проецирует в прошлое современность.

То, что у Геродота саки являются обычными подданными персидского царя, не подлежит сомнению. Они входят в состав одной из сатрапий и платят дань (Her., III, 93), сражаются под командой перса (Her., VII, 64). Ктесий, напротив, представляет себе саков только как союзников персидских царей и их предшественников. Война Кира Старшего против саков, видимо, кончается миром и военным союзом⁸⁵; перед смертью Кир завещает своим преемникам сохранять дружбу с Амормом. Еще до Кира с саками воевали мидийские цари, и война также закончилась миром на таких условиях, чтобы мидянам и сакам «быть друзьями и военными союзниками на вечные времена» (φίλους εἶναι καὶ συμμάχους ἀλλήλοις εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον)⁸⁶. Не называет Ктесий саков и среди народов, подчиненных ассирийцам. Конечно, все это отражает современную Ктесию обстановку. Именно в таком положении, в положении военных союзников (κατὰ συμμαχίαν) царя, находились саки при Дарии III (Aeg., Anab., III, 8, 3). Данные Ктесия позволяют заключить, что ко времени Артаксеркса II саки уже перешли из положения подданных царя в союзники, причем, видимо, давно, поскольку к тому времени успела сложиться традиция о саках как союзниках Кира и более древних царей.

У Ктесия имеется ряд ценных данных для характеристики саков и их страны. Важно, например, указание на то, что «большая часть земли» (τῆς χώρας πολλή) саков обработана (ее «привела в культурный вид», ἐξήμερῶσαι, Зарина) и имеет «немалые города» (πόλεις οὐκ ὀλίγαι) — все это традиция считала делом рук сакской царицы Зарины⁸⁷. Не является ли это описание сакской земли иллюстрацией к засвидетельствованному археологией факту существования в Фергане во второй половине I тыс. до н. э. значительных земледельческих поселений⁸⁸?

⁸⁴ Maqrart, Untersuchungen..., I, стр. 230—231. Действительный список хазарапетов (см. M. Ehtéham, L'Iran sous les Achéménides, Fribourg, 1946, стр. 75) не имеет ничего общего со схемой Ктесия. Однако хилиарх (хазарапет) Артапан, устроивший заговор против Ксеркса I, был исторической фигурой. Следует отметить, что в описании последнего события (заговор Артапана) Ктесий, видимо, располагал хорошими источниками. Он (Ctes., fr. 14, § 34), например, рассказывает, что Артаксерксу I после убийства Артапана пришлось еще выдержать войну с тремя сыновьями последнего. В связи с этим ср. печать Артаксеркса I, датируемую началом его правления, на которой изображен этот царь, ведущий трех пленников-бунтовщиков (В. Шилейко, Печать царя Артаксеркса, «Жизнь музея», 1925, № 1, стр. 17 сл.).

⁸⁵ Фотий, излагаая рассказ Ктесия о войне Кира с Амормом и Спаретрою, упоминает о соглашении между персами и саками, закончившем войну (Ctes., fr. 9, § 3). Оно должно было включать и условие военного союза, поскольку сразу же вслед за этим упоминается о помощи Аморма Киру в войне последнего с Крезом (Ctes., fr. 9, § 4).

⁸⁶ Ctes., fr. 5 (Dioid., II, 34,2).

⁸⁷ Ctes., fr. 5 (Dioid., II, 34,4).

⁸⁸ Ю. А. Заднепровский, Древнеземледельческая культура Ферганы, М.—Л., 1962, стр. 184.

Известно, что Фергана входила в зону расселения амиргийских саков, т. е. тех саков, которых имел в виду Ктесий⁸⁹.

Сохранились и названия городов саков: Роксанака (Ρωξανάκη⁹⁰, Ροξονοχάια⁹¹), — столица саков, и Фастея (Φασταία)⁹². Оба названия должны восходить к Ктесию, так как другим авторам сакские города не известны.

Не все восточные народы упомянуты в завещании Кира. Видимо, более полным был перечень народов (сопровождаясь описанием каждого народа) в рассказе о завоеваниях Кира (книги VII—XI), особенно в X книге, где рассказывалось о завоеваниях Кира на востоке в период между лидийской войной и войной с дербиками. Здесь, например, говорилось о хорамнеях. Здесь же речь шла и еще об одном народе, дирбеях (Ctes., fr. 11).

Дирбеи — народ, область которого была «обращена к северу» (πρὸς νότον πρόσκειται), хотя они «простирались вплоть до Бактрии и Индии» (πρὸς τὴν Βακτρίαν καὶ Ἰνδικὴν κατατείνοντες). В другом случае говорится о «дирбеях Скифии» (Δυρβαιοὶ τῆς Σκυθίας)⁹³. Следовательно, здесь они помещены уже за «Танаисом». Видимо, Ктесий представлял себе этот народ где-то на северо-восточном краю ойкумены, на стыке Скифии, Бактрии и Индии.

Дирбеи — это Ктесиев вариант «справедливого» народа, аналогия аргипнеям и исседонам Геродота, также обитавшим на северо-восточных окраинах известного ему мира. Но до Ктесия доходили и какие-то более или менее реальные сведения об этом народе. Судя по Ктесию, дирбеи — по преимуществу земледельческий народ, поскольку питаются они ячменным хлебом (μάζαι), приготавливая его из «хорошо обмолоченной ячменной муки» (ἄλφιτα λεπτότερα); «как эллины» (καθάπερ οἱ Ἕλληνες), замечает Ктесий. Слова Ктесия о том, что дирбеи не подняли бы даже золото или серебро с дороги (характеристика их бескорыстности), может быть, намекают на богатство их земли этими металлами.

Хотя о дирбеях Ктесий говорил в связи с завоеваниями Кира, но среди народов, подчиненных персам или ассирийцам, он их не упоминает. Поэтому следует думать, что дирбеи были известны Ктесию как независимый от Артаксеркса II народ.

Возвратимся теперь к общей картине политической обстановки в Средней Азии по рассказу Ктесия о конце Кира Старшего. Саки — независимые союзники персидского царя; бактрийцы, хорамнии и парфяне — подданные царя, составляющие владение царского сына (Таниоксарка); дербики и баркании — также подданные царя, во главе их стоят два сына мидийца Спитама.

Что эти объединения народов представляют собой нечто большее, чем просто сатрапии, показывает уже аналогия с рассказом о Кире Младшем, о которой говорилось выше. Там административному объединению,

⁸⁹ О локализации амиргиев в Ферганае и на Памире см.: Н е r g m a n n, Sakai, стб. 1783—1784; J. J u n g e, Saka-Studien, Lpz, 1939, стр. 84—85; А. Н. Б е р н ш т а м, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, М., 1952, стр. 212; O l m s t e a d, ук. соч., стр. 49; М а с с о н, ук. соч., стр. 139, прим. 27.

⁹⁰ Ктесий у N i c. D a m., fr. 14.

⁹¹ S t e p h. B y z., s.v. Ροξονοχάια.

⁹² S t e p h. B y z., s.v. Φασταία.

⁹³ S t e p h. B y z., s.v. Τέως. То, что здесь у Стефана Византийского сказано о дирбеях, несомненно, принадлежит Ктесию, так как о дирбеях упоминает только Ктесий. Сказочное озеро дирбеев описано у Стефана совершенно так же, как озеро индийских пигмеев у Ктесия (fr. 45, § 25). Иногда это сообщение Стефана о дирбеях прямо включается в число фрагментов Ктесия (ср. А. С h r. В o r h e s k, Herodoti Halicarnasensis et Ctesiae Chidii opera, III, Lemgoviae, 1808, стр. 417).

созданному для Таниоксарка на востоке Ирана, соответствует объединение сатрапий Малой Азии, во главе которого стал Кир Младший. Эти объединения принято называть топархиями; при Дарии I и Ксерксе I их было шесть или семь, при Артаксерксе II — четыре⁹⁴. Одна из них — восточноиранская, бактрийская. Именно эту топархию и имеет в виду Ктесий, когда он говорит об объединении, состоящем из бактрийцев, хорасмиев и парфян.

Сообщение Ктесия о наделении младшего сына Кира властью над этими народами в основе своей реально, как мы уже говорили, но представляет себе это владение Ктесий по образцу современной ему бактрийской топархии.

Сравнение данных Геродота и Ктесия позволяет проследить историю этого крупного административного объединения. У Геродота особенно интересен в этом отношении список военных отрядов Ксеркса I. Связь шести главных военачальников списка (Нер., VII, 82) с шестью топархиями уже отмечалась в литературе⁹⁵, но, насколько нам известно, еще не было замечено, что групп, в которые Геродот объединяет отряды по признаку общности вооружения, — также шесть⁹⁶. Не кроются ли за этими группами определенные военно-административные объединения, во главе которых и стояли шесть главных военачальников? Если так, то это могли быть только топархии. Следующий пример, как нам кажется, убедительно подтверждает это предположение. Во вторую группу у Геродота входят три отряда: бактрийцы и саки, парфяне и хорасмиев, гандарии и дадики; вооружение бактрийцев служит образцом для последних четырех народов⁹⁷. Если учесть, что Ктесиевым бактрийцам здесь соответствуют бактрийцы, гандарии и дадики, а хорасмиям — хорасмиев, то совпадение этой группы с Ктесиевой бактрийской топархией окажется полным (саки во времена Ктесия уже не были подданными персидского царя).

Имеется намек на существование бактрийской топархии и к концу эпохи Ахеменидов. Известно, что Бесс, провозгласив себя царем, кроме своей бактрийской сатрапии (которая, как указывалось выше, точно соответствует Бактрии Ктесия) имел какие-то особые претензии на Парфию и Арею (Агр., Анаб., IV, 7, 1). Очевидно, в связь с этим следует поставить сообщение Арриана (III, 21, 5), что арест Дария III (в Парфии) был совершен Бессом «в своей сатрапии» (ἐν τῇ αὐτοῦ σαρτρπειᾷ). Все это станет понятным, если признать Бесса не только бактрийским сатрапом, но и топархом.

Видимо, бактрийская топархия была устойчивым административным объединением; сравнивая данные Геродота (о времени Ксеркса I) и данные Ктесия (о времени Артаксеркса II), можно заключить, что состав топархии в целом оставался почти одним и тем же, менялся только состав сатрапий внутри топархии.

Намек на подобное административное объединение, как нам кажется, содержит сообщение о сыновьях Спитама, поставленных во главе дер-

⁹⁴ E h t é s h a m, ук. соч., стр. 70—72.

⁹⁵ Там же, стр. 70.

⁹⁶ 1 группа — Н е р., VII, 61, 62; 2 группа — 64, 66; 3 группа — 67, 68; 4 группа — 72; 5 группа — 78; 6 группа — 79.

⁹⁷ Из шести военачальников главой этой группы следует считать Масисту, названного в другом месте бактрийским наместником (ὑπαρχὸς τῶν Βακτριῶν, Н е р., IX, 113). Существование при Ксерксе I одновременно двух бактрийских правителей, Масисты и Гистаспа, вызывавшее различные толкования (см. М а с с о н, ук. соч., стр. 146 и рец.: И. М. Дьяконов, ВДИ, 1960, № 3, стр. 202), нам кажется, лучше всего объясняется при учете бактрийской топархии. Очевидно, сатрапом собственно Бактрии был Гистасп, а бактрийским топархом — Масиста.

биков и барканиев. Самому мидийцу Спитаму (Σπιτάμω ὁ Μῆδος) еще Астиагом была обещана «вся Мидия» (πᾶσα Μῆδία)⁹⁸.

Историчность сообщения о сыновьях Спитама весьма сомнительна⁹⁹. Видимо, единственное, что можно извлечь из него, — это указание на то, что какой-то мидийский род Спитама¹⁰⁰ (может быть, современный Ктесию) претендовал на власть в Мидии и в сатрапиях дербиков и барканиев, возводя свои права к временам Астиага и Кира. Следовательно, подразумевалась какая-то особая связь дербиков и барканиев с Мидией.

Если отождествлять дербиков с ортокорибантиями, то связь этого народа с Мидией засвидетельствована уже в списке сатрапий у Геродота III, 92), как говорилось выше. Но гирканцы (барканиеи) у Геродота нигде не составляют одной сатрапии с мидийцами. Все же на какую-то связь гирканцев с мидийцами (при Ксерксе I) указывает и Геродот: гирканцы в войсках Ксеркса вооружены так же, как и мидийцы. Позже Ксенофонт, современник Ктесия, детально описывая построение персидских войск и используя при этом, несомненно, собственные наблюдения, упоминает в одном отряде мидийцев, армян, гирканцев, саков¹⁰¹, кадусиев (Хеп., Сугор., V, 3, 38). Возможно, что перечень этих народов как раз и отражает состав мидийско-армянской топархии времен Артаксеркса II¹⁰². Впоследствии при Дарии III в союзе с мидянами сражаются кадусии, албаны и сакесины (Агг., Анаб., III, 8, 4).

Итак, упоминая о владениях сыновей Спитама, Ктесий, может быть, имеет в виду мидийскую топархию. Характерно, что Ксенофонт, заимствуя сообщение Ктесия о Таниоксарке (у Ксенофонта — Τανιοξάρης) и его владениях, вместо тех народов, которые названы у Ктесия, подставляет мидийцев, армян и кадусиев. (Хеп., Сугор., VIII, 7, 11). Не было ли здесь просто замены одной топархии — бактрийской (у Ктесия), другой — мидийской (у Ксенофонта)? Такая замена была бы оправдана тем, что в романе Ксенофонта о Кире последние три народа играют видную роль, тогда как упомянутые у Ктесия народы, отданные Таниоксарку, не названы Ксенофонтом ни разу (кроме бактрийцев).

Такова картина среднеазиатских владений Ахеменидов в конце V в. до н. э. (при Артаксерксе II), реконструируемая на основе данных «Истории Персии» Ктесия.

Как и следовало ожидать, в общем она представляет собой промежуточную ступень между тем, что мы наблюдаем при Дарии I и Ксерксе I, — с одной стороны, и при Дарии III, — с другой. Хорасмии и степные племена к северу от Гиркании еще продолжают оставаться в пределах персидской державы, но саки — уже независимы. Восточная граница Ахеменидов ко времени Артаксеркса II установилась на Инде¹⁰³, — и продолжала там оставаться до походов Александра Македонского. В некоторых сатрапиях усиливается влияние местных знатных родов, к которым могла даже переходить власть в сатрапии. Таков парфянский династ. Известна была своим могуществом гирканская знать. Впоследствии, во времена Александра, мы вновь встречаем владетелей того же типа в Согдиане и Бактрии.

⁹⁸ Ктесий у N i c. D a m., fr. 75.

⁹⁹ M a g n a r t, Untersuchungen..., II, стр. 145.

¹⁰⁰ Мы не касаемся здесь интересного вопроса о Спитаме Ктесия; см. по этому поводу: Дьяконов, ук. соч., стр. 415, 431, прим. 2.

¹⁰¹ Саки, которые фигурируют у Ксенофонта в «Киропедии» — это «соседи» (ἄλλοι) гирканцев (Хеп., Сугор., V, 2, 25); поэтому, возможно, тождественны дербикам, «острошапочным» сакам.

¹⁰² См. о ней E h t é s h a m, ук. соч., стр. 72.

¹⁰³ Именно Инд считает Ктесий границей царства Семирамиды, C t e s., fr. 1 b (D i o d., II, 16,7).

Восточные сатрапии по Ктесию (при Артаксерксе II) и соответствующие сатрапии при Дарии I, Ксерксе I и Дарии III

Сатрапии при Дарии I	Сатрапии при Ксерксе I	Сатрапии при Артаксерксе II, по Ктесию	Сатрапии при Дарии III
VII сатрапия Απαρῶται Σατταγῶδα. Γανδάριοι Δαδίκαι (Her., III, 91)	Γανδάριοι Δαδίκαι (Her., VII, 66)		Ἰνδοὶ τε ὅσοι Βακτρίοις
XII сатрапия Βακτριανοί (Her., III, 92)	Βάκτριοι (Her., VII, 64)	Βάκτριοι	Βάκτριοι
XVI сатрапия Σόγδοι Χοράσμιοι Πάρθοι Ἵρχάνιοι (Her. III, 93)	Σογδοὶ (Her., VII, 66)		Σογδιανοί (Agr., Anab., III, 8, 3)
	Χοράσμιοι	Χοράσμιοι	—
	Πάρθοι (Her., VII, 66)	Πάρθιοι	Παρθουαῖοι
	Ἵρχάνιοι (Her., VII, 62)	Βαρχάνιοι	Ἵρχάνιοι (Agr., Anab., III, 8, 4)

В таблице не отмечены дербики Ктесия; из трех других списков им можно найти соответствие только в первом (ортокорибантии десятой сатрапии, Her., III, 92).

С. С. Аверинцев

ПОДБОР ГЕРОЕВ
В «ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ»
ПЛУТАРХА И АНТИЧНАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ

«Уж коль скоро в человеческую душу заложено стремление познавать и созерцать, есть все основания упрекнуть тех, кто злоупотребляет этим ее свойством, направляя его на никчемные предметы..., а вещами достойными и назидательными пренебрегает».

Плутарх, «Перикл», 1

ВОПРОС об отношении Плутарха к его эллинистическим литературным предшественникам ставился не раз. Особенно активно обращались к этой проблеме немецкие исследователи первых десятилетий нашего века¹. В их руках она приобретала такую форму: в каком именно кругу — перипатетиков? учеников Каллимаха? последователей Посейдония? — возникла та «litterarische Form», которую «заимствовал» и «применял» Плутарх?

Очевидной неудаче² этих попыток объяснить известное из неизвестного не приходится удивляться. Огромная биографическая литература эллинистической эпохи знакома нам только по заглавиям и ничтожным фрагментам, которые позволяют делать известные заключения о тематике, но уж никак не о литературных особенностях текста³. Попытки

¹ F. Leo, *Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form*, Lpz., 1901 (специально о Плутархе стр. 146—177 и особенно 178—192); W. Uxkull-Gyllenband, *Plutarch und die griechische Biographie*, Stuttg., 1927 и др. Ср. К. К. Зельин, *Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э.*, М., 1964, стр. 75—78; С. С. Аверинцев, *Биографические сочинения Плутарха в зарубежной науке XX в.*, ВДИ, 1964, № 3, стр. 202—212.

² Для послевоенного периода эта неудача — уже предмет всеобщего consensus'a; ср. A. Garzetti, *Plutarco e le sue Vite parallele. Rassegna di studi 1934—1952*, «Riv. stor. It.», 65 (1953), стр. 76 сл.; R. del Re, *Gli studi plutarchei nell'ultimo cinquantennio*, «Atene e Roma», стр. 187—196, и особенно резкие замечания А. Диле (A. Dihle, *Studien zur griechischen Biographie*, Göttingen, 1956— «Abh. d. Akad. d. Wiss.», 3. Folge, № 37, — введение).

³ Единственное исключение — опубликованный в 1912 г. (Р. Оху., IX, № 1176) большой фрагмент принадлежащей Сатиру биографии Еврипида (см. К. Киманиески, *De Saturo peripatetico*, Cracoviae, 1929). Эта единичная, не укладывающаяся ни в какие схемы (здесь βίος оформлен как диалог!) находка только лишний раз напоминает, что немислимо и пытаться реконструировать при помощи домыслов все многообразие форм эллинистической биографии.